

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(1): 356-367
 DOI: 10.13187/bg.2026.1.356

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Formation of the Industrial Frontier in the Turkestan Region (late 19th – early 20th centuries): Problems and Development Projects

Galina N. Ksenzhhik ^{a, *}

^a Kazakh National Agrarian Research University, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article analyzes the administration and industrialists' activities of the Russian Empire aimed at developing the Turkestan region's mining and manufacturing industries in the late XIX – early XX centuries. The sources used were periodical press data and materials that promoted regional industrial projects within the Empire. The research novelty lies in a comprehensive study of the region's industrial challenges, development projects, and historical reconstruction of industrial growth. The results showed that the mining industry faced insufficient deposit exploration, poor geological reserves that made mining uneconomical, and a lack of transport infrastructure. The manufacturing industry remained stagnant due to shortages of skilled workers, remoteness, and technical backwardness. Industries in Turkestan had a middle character, positioned between handicraft and factory production. The study found that only a few enterprises held factory status (e.g., the Chimkent santonine factory, distilleries, and some cotton gins), while most remained handicraft establishments. The main development projects included railway construction, irrigation improvement, cultivation of virgin lands, attraction of foreign capital, cost reduction by replacing manual labor with machines, introduction of a credit system, and protective tariffs on foreign goods.

Keywords: Turkestan region, history of Kazakhs, industry, mining, manufacturing, handicraft, problems, projects.

1. Введение

Под промышленным фронтиром понимаются пограничные территории, на которых в результате реализации политики Российской империи формировались и развивались горнодобывающая и обрабатывающая промышленность. История становления промышленности в Туркестанском крае в контексте анализа преобразовательных проектов и проблем развития остаётся малоизученной. На сегодняшний день отсутствуют исследования, посвящённые данной теме, что определяет её актуальность. Важной составляющей утверждения российской имперской политики на фронтире являлось включение Туркестанского края в единое экономическое пространство империи. Администрация и промышленники края предпринимали комплексные меры по развитию промышленности, реализуя модернизационные проекты и внедряя различные нововведения. Периодическая печать и официальные материалы использовались как инструмент продвижения имперских экономических инициатив в развитии промышленности края. В статье рассматривается эволюция добывающей и обрабатывающей промышленности в Сырдарьинской и Семиреченской областях (в казахстанской части) Туркестанского края.

2. Материалы и методы

2. 1. Материалами для исследования послужили следующие источники:

* Corresponding author

E-mail addresses: migkz@ya.ru (G.N. Ksenzhhik)

а) Периодическая печать Туркестанского края, выявленная в редком фонде «Надир» Национальной библиотеки Узбекистана имени Алишера Навои (г. Ташкент): «Туркестанские ведомости» (Ташкент, 1870–1917), «Семиреченские областные ведомости: часть официальная» (Верный, 1896–1917), «Туркестан: торгово-промышленная, политико-общественная и литературная газета» (Ташкент, 1912–1917). Периодическая печать характеризуется приближенностью к событиям времени, что позволяет глубже исследовать проблемы и проекты развития промышленности края.

б) Другие материалы, среди которых: «Материалы для географии и статистики России», «Материалы для статистики», «Обзоры». Кроме того, использовались прикижные карты и фотографии из редкого фонда Национальной библиотеки имени А. Осмонова Кыргызской Республики (г. Бишкек). Эти источники предоставляют ценную информацию о географическом, социальном и экономическом положении региона в рассматриваемый период, что способствует более глубокому пониманию исторической картины развития промышленности.

2.2. В исследовании применялись компаративный, историко-хронологический и статистический методы. Компаративный метод позволяет сравнивать информацию различных корреспондентов периодической печати и других источников по проблемным вопросам, выявлять общие и различающиеся сведения, а также отслеживать развитие соответствующих проектов и инициатив. Историко-хронологический метод способствует изучению эволюции промышленности в Туркестанском крае, позволяя проследить динамику развития горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, а также изменения в экономической ситуации. Статистический метод обеспечивает анализ количественной информации о темпах развития промышленности и позволяет делать соответствующие выводы.

3. Обсуждение

Изучение промышленного фронта Туркестанского края как самостоятельной темы в контексте анализа проблем и проектов развития Российской империи в научной литературе до настоящего времени не проводилось. Тем не менее, отдельные аспекты методологии, историографии и разрозненные факты развития промышленности встречаются в отдельных исследованиях. Так, историк из Узбекистана С.А. Асанова (Асанова, 2023) исследует историю изучения месторождений полезных ископаемых Туркестанского края. Российские исследователи Г.Н. Шумкин и К.И. Зубков (Шумкин, Зубков, 2019) рассматривают лесопромышленный фронт и планы его развития в конце XIX века на Урале. Эти работы предоставляют ценную информацию для применения соответствующей методологии и анализа экономических процессов, происходивших в Туркестане. Казахские учёные, такие как Т.А. Тулебаев и соавторы (Tulebaev et al., 2018), анализируют историографию обрабатывающей промышленности, что позволяет проследить тенденции её развития в дореволюционный период. Наконец, работы Г.Н. Ксенжик и Е.Т. Карин (Ksenzhih, Karin, 2023) посвящены истории дореволюционного Казахстана на основе визуальных источников, предоставляя методологические подходы к использованию карт, фотографий и других визуальных материалов для изучения динамики социально-экономических процессов. Таким образом, несмотря на недостаточную разработанность темы промышленного фронта применительно к Туркестанскому краю, исследования приведённых авторов позволяют сформировать общее представление о характере экономического развития региона и выделить основные направления его анализа.

4. Результаты

Вскоре после включения Туркестанского края в состав Российской империи были инициированы масштабные мероприятия по освоению местных природных ресурсов. Первоначальной задачей такого освоения являлось обеспечение потребностей военного ведомства. Необходимость в этом была обусловлена, прежде всего, вопросами снабжения топливом войск и Аральской флотилии Российской империи, поскольку регион характеризовался крайне ограниченными лесными ресурсами. Аральская флотилия, в свою очередь, выполняла важные функции в обеспечении армии и в развитии промышленной инфраструктуры края. В 1865 году были начаты поисковые работы по выявлению месторождений каменного угля. В условиях отсутствия топографической съёмки и недостаточной изученности геологического строения территории необходимость оперативного удовлетворения потребностей в топливе ощущалась особенно остро. Результатом проведённых поисков стало открытие в конце 1867 года Татаринской копи, расположенной в районе ключа Ак-Тасты-Булак, впадающего в реку Боралдай Чимкентского уезда (Бородовский, 1875: 55-59). В 1868 году к устью реки Арыси было доставлено 215 тыс. пудов каменного угля для обеспечения работы паровых судов Аральской флотилии, которая до этого использовала в качестве топлива саксаул. Вдоль течения Сыр-Дарьи действовали 23 саксаульные станции, размещённые на расстоянии около 30 вёрст друг от друга. В периодической печати того времени обращалось внимание на интенсивное уничтожение саксаульных зарослей в результате их систематической заготовки. Опустошение лесных массивов вдоль реки приводило к оголению степных участков, что лишало казахское население традиционных запасов топлива на зимний период. Дополнительной проблемой являлась ненадлежащая охрана складов саксаула: они нередко

подвергались пожарам или разорялись. В отдельных случаях недостаток топлива приводил к вынужденным остановкам пароходов; команды сходили на берег для самостоятельной заготовки необходимого количества топлива (Аральская..., 1874: 2). По этой причине минеральное топливо рассматривалось как более предпочтительное по сравнению с растительным. Однако вследствие ограниченности рынка сбыта и значительных первоначальных затрат на обустройство рудника цена на уголь оставалась высокой. Разработка казённой копи продолжалась до 1874 года, после чего, по представлению заведующего горной частью округа инженера К.В. Гилёва, она была закрыта. В разные периоды на копи ежедневно трудилось от 12 до 50 рабочих. Ещё одна каменноугольная копь находилась в 80 вёрстах от Ташкента и принадлежала почётному гражданину И. И. Первушину. В 1868 году уголь, добытый на этом месторождении, также был направлен для снабжения паровых судов Аральской флотилии. Его стоимость была на 7 копеек ниже, чем уголь с Татариновской копи, однако качество топлива оказалось неудовлетворительным: отмечалось, что «пары парохода падали». В течение последующих четырёх лет было добыто около 4 тыс. пудов угля низкого качества, который использовался преимущественно для хозяйственных нужд. Впоследствии разработка копи была прекращена (Костенко, 1880: 173-175).

Для обеспечения вооружённых сил Российской империи требовался качественный свинец. До 1869 года свинец для войск, размещённых в Туркестанском военном округе, доставлялся из центральных регионов России через Оренбург. Стоимость таких поставок составляла 4 рубля 47 копеек за пуд, без учёта расходов на содержание флотилии. Доставка свинца с Алтайских заводов через город Верный была ещё более затратной вследствие значительных расстояний сухопутной перевозки. Высокая стоимость и регулярные задержки в поставках из внутренних губерний империи побудили обратить внимание на возможности добычи свинца непосредственно в крае. Задолго до установления российского контроля казахи разрабатывали месторождение свинцовой руды в горах Каратау, расположенное примерно в 60 вёрстах от города Туркестана. Однако в 1864 году им была запрещена выплавка свинца, а торговля свинцом объявлена военной контрабандой, в результате чего добыча прекратилась. В 1868 году И.И. Первушин вступил в переговоры с казахскими родами – владельцами рудников – об их уступке. Рудник вместе с участком под строительство завода был приобретён им за 1200 рублей серебром. Одновременно с началом строительства завода Первушин предложил окружному артиллерийскому управлению подряд на поставку свинца в войска Туркестанского военного округа по цене 3 рубля за пуд. Однако деятельность рудника вскоре столкнулась с рядом существенных затруднений. Во-первых, владельцу не хватало опыта организации горных работ в условиях сложного горного рельефа. Во-вторых, маршрут к руднику проходил по гужевым дорогам через ущелья и горные перевалы, что значительно усложняло и замедляло транспортировку руды. Кроме того, месторождение испытывало недостаток водных ресурсов, вследствие чего завод был вынужден размещаться на расстоянии четырёх вёрст от рудника, что дополнительно увеличивало издержки и снижало эффективность производства. Для функционирования завода требовались также строевой лес и каменный уголь, использовавшийся для выплавки свинца и обжига руды. Эти проблемы были решены: лес был обнаружен в окрестных горах, а в 40 вёрстах к востоку от завода были выявлены залежи каменного угля, доставлявшегося казахскими подводами по цене около 6 копеек за пуд. Дополнительные расходы потребовались на заготовку и обработку леса для строительных нужд. В результате завод смог приступить к работе лишь в 1869 году. Острой оставалась проблема нехватки квалифицированной рабочей силы. В связи с этим Первушин организовал набор рабочих в Ташкенте среди уволенных в бессрочный отпуск солдат местных гарнизонов. Каждый рабочий получал 15 рублей серебром в месяц и ежедневное продовольственное пособие в размере 30 копеек. Несмотря на относительно выгодные условия, квалифицированные рабочие неохотно соглашались на службу. Для владельца завода было экономически целесообразнее привлекать казахских рабочих, однако они отказывались от ряда работ, связанных с повышенной опасностью, таких как пороховые работы в рудниках или разработка каменных копей. Казахские рабочие выполняли преимущественно ручную промывку руды и выплавку свинца. Производство велось по традиционной казахской технологии, предположительно восходящей к китайским образцам. Выплавленный таким способом свинец отличался низким качеством и сопровождался значительными потерями металла. Понимая, что завод не сможет выплавить необходимое количество свинца в срок, предусмотренный подрядом, Первушин обратился за помощью к казахским родам, ранее занимавшимся его производством. Около двадцати мастеров приступили к работе на условиях поставки свинца по цене два рубля за пуд. За два месяца им удалось выплавить лишь 90 пудов свинца. В итоге завод поставил только 370 пудов свинца, тогда как по контракту Первушин обязался поставить 3 тыс. пудов войскам Туркестанского военного округа. Согласно условиям договора, за невыполнение подряда полагалась неустойка в размере 20 % от стоимости недопоставленного количества. Основная ошибка Первушина заключалась в том, что, приобретая рудники и заключая обязательства с военным ведомством, он не располагал необходимыми знаниями и опытом в области горного производства. Несмотря на то, что создание завода потребовало около 9 тыс. рублей, производство оказалось нерентабельным и было прекращено (О разработках..., 1870: 4). В своём выступлении на открытом заседании Средне-

Азиатского общества в 1872 году горный инженер А.С. Татаринов дал критическую оценку деятельности Туркестанского свинцового завода. Он отмечал: «Свинцовый завод близ Туркестана представлял собой странную смесь почти тех же способов, какие применялись туземцами, с широкими денежными затратами. Производство при этом не возникло, а промышленник истратил средств более того, что тратили туземцы». В публикациях периодической печати начала 1870-х годов обращалось внимание на проблему определения дальнейших перспектив свинцового производства в Туркестанском крае. Корреспонденты отмечали, что среди промышленников возник вопрос о том, существует ли в регионе потребность в свинце помимо обеспечения войск. Горнопромышленники, анализируя возможный рынок сбыта, выразили позицию, что при условии развития местной промышленности в надлежащих масштабах добываемый свинец сможет занять в ней значимое место (Чтение..., 1872: 2).

Добыча золота в Туркестанском крае также сопровождалась значительными неудачами, аналогичными ранее отмеченным проблемам развития горнодобывающей промышленности региона. Первые систематические попытки золотодобычи в Семиречье относятся к началу 1860-х годов и связаны с деятельностью В. И. Кузнецова. Поиски золота он начал в бассейне озера Алакуль, по рекам Архайгы и Тентек, где в Сергиопольском уезде были обнаружены следы старых китайских приисков. В 1871 году Кузнецовым было промыто 52,5 тыс. пудов песка, из которых получено лишь немного более одного фунта золота. За Кузнецовым последовали многие частные предприниматели, надеясь на открытие рентабельных месторождений. Среди них были и крупные промышленники – Д.Е. Бенардаки, И.И. Первущин, С.Ф. Соловьёв и Н.И. Степанов (из Семипалатинска), направившие в регион собственные поисковые партии. Однако вследствие отсутствия значимых результатов предприниматели вскоре прекратили свои работы. Поиски затем сместились в бассейн реки Или и её притоков, где действовали партии Вали-Ахуна Юлдашева – таранчи из Кульджи, купца первой гильдии, проживавшего в Верном. Содержание золота, выявляемое в ходе промывки, варьировалось от 4 до 10 долей золотника на 100 пудов песка, что делало разработки экономически нерентабельными.

В 1882 году иркутский купец Г. Малых поселился в Джаркенте Семиреченской области и был записан в состав верненских купцов. Ему принадлежал прииск, расположенный у хребта Кетмень, в отрогах Заилийского Алатау. Для проведения геологоразведочных работ он пригласил опытного специалиста из Сибири – М.И. Кантора. После серии неудач Малых вернулся в Сибирь, передав прииск Кантору. Последний, испытывая недостаток средств для продолжения поисков, продал прииск Вали-Ахуну Юлдашеву. С 1 июня по 7 октября 1890 года на данном прииске было добыто 2 фунта 18 золотников и 32 доли золота. Этот результат считался достаточно обнадеживающим, чтобы продолжить работы. К разработке региона присоединились и другие поисковые партии: Пугасова и Москвина из Семипалатинска, Сапожникова, а также Бекчурова из Томска, поселившегося в станице Большой Алматинской. Однако последующая деятельность на приисках не оправдала ожиданий, и существенных промышленных результатов достигнуто не было (О золотопромышленности..., 1891: 3).

В начале XX века по распоряжению Туркестанского генерал-губернатора при Управлении земледелия проводились съезды горнопромышленников с участием представителей администрации, горного надзора и управления казёнными землями, посвящённые обсуждению мер по развитию горной промышленности в крае. Однако данные мероприятия не привели к сколько-нибудь осязательному результату.

Кустарные промыслы в Туркестанском крае были достаточно распространены, что объяснялось как относительной изолированностью региона, так и недостаточным развитием обрабатывающей промышленности. Тем не менее, уже в начале XX века в ряде кустарных отраслей наблюдались признаки застоя и упадка. Это было обусловлено, с одной стороны, появлением в крае фабричных товаров, поступающих из Европейской части Российской империи, а с другой – перераспределением рабочей силы в пользу производства сельскохозяйственной продукции, более востребованной для формирования внутреннего рынка региона. По данным периодической печати, поддержка и развитие кустарных промыслов имели особое значение для Туркестанского края, поскольку они обеспечивали заметную долю регионального производства и выпускали продукцию, востребованную не только в пределах империи, но и за её пределами. В крае был предложен проект мер по поддержке кустарей. Основные направления реализации проекта предполагали: объединение представителей однородных кустарных производств в кооперативы для организации сбыта продукции на более выгодных условиях, без участия посредников; предоставление таким кооперативным обществам кредитов из земских средств и через Государственный банк (Виг, 1910: 1).

Обрабатывающая промышленность в казахстанской части Туркестанского края, обладавшая фабрично-заводским характером, была представлена ограниченным числом предприятий. К наиболее значительным относились, в частности, сантонинный завод в Чимкенте и винокуренные производства. В то же время большинство хлопкоочистительных, кожевенных, табачных, суконных, мельничных, кирпичных, кишечно-моющих, конфетных, свечных, гончарных и известковых заведений по своим характеристикам следует отнести к мастерским кустарного типа. Сантонинный завод в Чимкенте занимал особое положение, поскольку являлся единственным предприятием

подобного профиля во всей Российской империи. Издавна местное население – преимущественно чимкентские казахи – занималось сбором цитварного семени, известного под названием дармена (полынь *Artemisia contra*). Заготовка сырья осуществлялась в полосе, пролежавшей параллельно хребту Каратау и реке Арысь. Цветочные корзинки дармены содержали эфирное масло (*Oleum cinae*), обладавшее выраженными антигельминтными свойствами и служившее сырьём для получения сантонина. Сбор растения осуществлялся в природных условиях, без предварительного культивирования, после чего сырьё продавалось перекупщикам (Старицын, 1883: 2). В 1883 году чимкентские купцы Н. И. Иванов и Савицкий инициировали строительство химического сантонинового завода, стоимость которого составила 500 тыс. рублей. Оборудование было заказано в Альтоне (близ Гамбурга) и доставлено весной 1884 года (О ходе..., 1885: 1). Поставки произведённого сантонина осуществлялись на Гамбургский рынок. Первоначально деятельность предприятия велась достаточно успешно, однако значительные объёмы экспорта привели к перенасыщению рынка сантонином. Вследствие этого цены снизились с 15 рублей до 1 рубля 60 копеек за фунт, и производство оказалось экономически нецелесообразным. Завод был вынужден приостановить работу до того момента, когда рынок сможет поглотить избыточные партии продукта. Производственная мощность предприятия составляла около 2 тыс. пудов чистого сантонина в год, что фактически соответствовало мировому спросу. В 1888 году выпуск был ограничен 700 пудами; из-за опасений дальнейшего снижения цен поставки в Гамбург были прекращены, и на рынок поступило лишь 457 пудов. В течение четырёх лет (1885–1888) завод произвёл свыше 3600 пудов сантонина, однако в 1888 году вновь приостановил деятельность. Предприниматели не успели возместить расходы, понесённые на организацию производства, поскольку технология была затратной, а себестоимость – высокой. Трудности функционирования завода объяснялись не только перепроизводством. Существенное влияние оказывала зависимость стоимости сырья от колебаний спроса. Закупка дармены находилась в руках посредников, деятельность которых не учитывала интересы местного населения. Кроме того, площадь естественных зарослей растения сокращалась, поскольку сбор часто осуществлялся с вырыванием корней, что ухудшало воспроизводимость сырьевой базы. В 1893 году был предложен проект преобразования сантонинного завода в сахароваренный. Предполагалось внедрение свекловицы как новой культуры, способной обеспечить промышленную выгоду и занять устойчивое место в местных аграрных системах. Однако процесс реорганизации, начатый на простаивающем предприятии, был вскоре прекращён. Для полноценного функционирования сахароваренного производства требовались значительные посевные площади под свекловицу, однако владельцы завода не имели возможности приобрести или арендовать подходящие земельные участки. В непосредственной близости к заводу свободных земель не оказалось. В 1906 году сантонинный завод, принадлежавший И. Н. Савенкову, А. С. Никитину и Пфаффу, был вновь введён в эксплуатацию, в том числе благодаря наличию значительных запасов дармены, накопившихся за предшествующий период (Пуск..., 1906: 4).

Избыточное производство пшеницы в Туркестанском крае способствовало развитию винокуренной промышленности. В 1874 году винокуренные заводы были основаны в Алматинской станице, вблизи города Верного, а также в 5 вёрстах от Лепсинска сибирским купцом П.И. Кузнецовым. Предприятия обеспечивали Семиреченскую область вином, а излишки продукции поставлялись в Сырдарьинскую область. Местные земледельцы охотно сбывали пшеницу на заводы, что способствовало развитию винокуренной промышленности в регионе. В то же время поставка хлеба в казну Российской империи осуществлялась менее активно. Основной причиной являлось то, что на заводах имелись мельницы, позволяющие перерабатывать пшеницу непосредственно с поля и получать денежное вознаграждение сразу. В отличие от этого, в провиант для казны зерно принималось только в определённые сроки и исключительно в обработанном виде – мукой или крупой. Кроме того, поставки в казну сопровождались различными бюрократическими формальностями, что снижало мотивацию земледельцев к участию в этих операциях (Ежегодник, 1874: 165-167). В 1883–1884 годах Н. И. Иванов основал несколько винокуренных заводов: Тургеньский (60 вёрст от Верного), Аулие-Атинский (затраты – 120 тыс. рублей), Казалинский (50 тыс. рублей) и Перовский (30 тыс. рублей). В хлебно-винокуренном производстве, организованном Ивановым в Аулие-Ате, были внедрены технологические новшества: установлен непрерывно действующий одноколонный аппарат системы Воотти и Конова, произведённый на московском заводе Дангауера и Кайзера. На Тургеньском заводе использовался непрерывно действующий аппарат бельгийской системы, тогда как на остальных предприятиях применялись аппараты Писториуса и Фишера. Пивоваренные производства Н. И. Иванова располагались в Верном, Казалинске, Перовске, Копале и Джаркенте. В городе Верном действовали три водочных предприятия, специализировавшиеся исключительно на очистке спирта. На осенней выставке плодов, овощей и промышленных растений, проведённой 14–15 сентября 1885 года в Ташкенте, были представлены вина Н. И. Иванова и двенадцать сортов винограда, культивируемых в его садах. Среди новых сортов фигурировали Саперави и мускат (белый, чёрный и розовый), завезённые Ивановым из Крыма. Посетители выставки могли ознакомиться с технологическими нововведениями, внедрёнными Ивановым при производстве вин, включая пресс для выжимки виноградного сока,

мельницу для дробления ягод и нагревательный аппарат для вин. Продукция винокуренных предприятий распространялась по городам Туркестанского края и экспортировалась в Китай из Семиречья (Маев, 1885: 3). С целью увеличения объёмов сбыта своей продукции Н. И. Иванов активно использовал средства периодической печати для информирования потребителей о своих винах. В объявлениях подчёркивалось разнообразие сортов и вкусов продукции, отмечалась популярность местных вин среди населения города Верного, а также указывалось, что вина предприятия пользуются спросом в домах Ташкента, а также в клубах и ресторанах. В публикациях делался акцент на сопоставлении местной продукции с привозными винами, отмечалось её преимущество по качеству и стоимости. Информация о высоком уровне отделки вин и доступных ценах была направлена на привлечение внимания покупателей и повышение объёмов сбыта (Реклама..., 1908: 5).

Наибольшее значение в Туркестанском крае приобретали отрасли обрабатывающей промышленности, связанные с земледелием. В 1910 году в газете «Туркестанские ведомости» обсуждались два альтернативных проекта приоритетного развития региона: промышленности или земледелия. Инициатор одного из проектов, С. Ломов, отмечал, что переход к новой сфере деятельности возможен лишь в том случае, если она соответствует природно-экономическим условиям местности и обеспечивает получение прибыли. Газета подчёркивала, что для успешного развития промышленности необходимо наличие постоянного и надёжного спроса: население края, по мнению автора, во многом ограничено в покупательной способности и часто удовлетворяется продукцией собственного домашнего производства. В этой связи С. Ломов предлагал сначала развивать земледелие, а затем переходить к созданию фабрик и заводов. В качестве аргумента он приводил экспортный потенциал сельскохозяйственной продукции: хлеб всегда найдёт сбыт за границей, тогда как товары отсталой промышленности края реализовать будет сложно. До тех пор, пока крестьяне не располагают достаточными средствами для покупки промышленной продукции, рассчитывать на них как на потребителей было нельзя (Ломов, 1910: 1). Против проекта, предусматривающего приоритетное развитие земледелия перед промышленностью, выступили сторонники альтернативной стратегии, в том числе корреспондент Головин Г. Он критиковал идею разделения этих отраслей и подчёркивал их взаимосвязь. По его мнению, земледелие может быть выгодным и рациональным лишь при использовании заводской продукции и внедрении современных технологических новшеств. В качестве примера Головин приводил необходимость повышения производительности почв с помощью органических или минеральных удобрений, а также применения сельскохозяйственных орудий и машин. Основная польза промышленности для сельского хозяйства, по его мнению, заключалась в создании финансовых средств от переработки и реализации продукции с полей: хлеб и картофель – на винокуренные заводы, солод – на пивоваренные, шерсть – на суконные предприятия, хлопок – на бумагопрядильные, кожу – на кожевенные производства. Автор отмечал необходимость минимизировать вывоз пшеницы и других сельскохозяйственных продуктов за границу в сыром виде, предлагая перерабатывать их в крае в более ценные изделия. Он критиковал утверждения о том, что у местного населения нет покупательной способности, указывая, что благосостояние крестьянства будет увеличиваться по мере налаживания переработки сельскохозяйственной продукции в высокодоходные товары. Особое внимание в проекте уделялось организации единого Министерства сельского хозяйства. Головин полагал, что разумнее сосредоточить функции промышленности в рамках Министерства земледелия, преобразовав его в Министерство сельского хозяйства, что позволило бы комплексно управлять развитием отраслей региона (Головин, 1910: 1).

Для Туркестанского края ключевым направлением сельскохозяйственного развития было хлопководство. К 1910 году регион являлся главным поставщиком хлопка внутри Российской империи, обеспечивая более 86 % всего его объёма. В том же году в Чимкентском уезде посевная площадь под хлопком составляла около 1100 десятин, при этом урожайность с десятины, при использовании американских семян, достигала примерно 50 пудов. Для сравнения, в Ферганской области урожайность колебалась в пределах 150–200 пудов с десятины. Несмотря на относительную северную границу зоны возделывания хлопка, темпы работы хлопкоочистительных предприятий в Чимкентском уезде продолжали увеличиваться, что свидетельствовало о росте производственных мощностей отрасли (Промышленность..., 1910: 3). В 1911 году абсолютный урожай хлопка-сырца в Чимкентском уезде составил более 128 тыс. пудов. Хлопководство способствовало формированию достаточно развитой заводской промышленности в виде хлопкоочистительных предприятий. В том же году в уезде функционировало восемь таких предприятий, однако по способу обработки они всё ещё оставались ближе к кустарным методам производства. Становление хлопководства в Туркестанском крае происходило быстрее, чем развитие других отраслей местного производства. Это объяснялось повышенным интересом фабрикантов и их финансовой поддержкой отрасли. Выращивание хлопчатника отличалось высокой себестоимостью. Для увеличения посевных площадей и объёмов сбора хлопка производителям оказывалась экономическая поддержка: крупные фирмы предоставляли ссуды до начала сезона, что позволяло закупать инвентарь, семена и оплачивать наём рабочей силы. Кроме того, стимулирование отрасли осуществлялось через высокие

пошлины на импортируемый хлопок и льготное налогообложение поземельным налогом полей, занятых под хлопчатник (Обзор..., 1913: 50).

На Рисунке 1 представлен хлопкоочистительный завод: справа видны мешки и кучи с неочищенным хлопком, слева – хлопок, очищенный от семян, подготовленный к отправке и уложенный в кипы около конторы и в глубине двора. Снимок выполнен поздней осенью. Фотография позволяет не только зафиксировать технологию очистки хлопка, но и проследить организацию производственного пространства, что даёт представление о масштабах переработки и хозяйственной активности предприятия.

Рис. 1. Хлопкоочистительный завод. Приёмка (скупка) хлопка в Туркестанском крае. Фото. Автор М.В. Лавров. 1916 (*Хлопкоочистительный...*, 1916: 53)

Промышленное производство табака в Туркестанском крае сосредоточивалось преимущественно в Верненском уезде. Табачные фабрики и плантации располагались вблизи города Верного на общей площади 38 десятин и принадлежали наследникам купца А. С. Гаврилова, а также мещанам Иллариону и Парфирию Романенковым. Простые сорта табака культивировались также на плантациях в Копальском и Джаркентском уездах. По данным на 1915 год, в Верненском уезде функционировало три табачные фабрики, на которых работало 112 человек; общий объём производства составил 168 464 рубля (Васильев, 1915: 178). Продукция фабрик реализовывалась на внутреннем рынке края и экспортировалась в Китай. Стоимость табачных изделий, вывезенных из Верного в Китай в 1915 году, составляла около 8 % от общей стоимости произведённой продукции. Для сравнения, через Джаркентскую таможню в 1905 году было отправлено 435 пудов табачных изделий, что вдвое меньше объёмов экспорта 1913 года (Заорская, Александер, 1915: 440-441).

Проблема развития обрабатывающей промышленности в Туркестанском крае была рассмотрена на Особом межведомственном совещании в Петербурге в 1910 году под председательством Главноуправляющего землеустройством и земледелием, сенатора Б. Е. Иваницкого. Участники совещания полагали, что новая стадия промышленного развития региона начнётся с реализации проекта о предоставлении частным предпринимателям свободных казённых земель в Туркестане для орошения и эксплуатации. Согласно проекту, земли предназначались для проведения оросительных работ и последующей эксплуатации как российским подданным, имеющим право на приобретение, так и иностранным подданным, а также товариществам и акционерным обществам, включая компании с участием иностранных граждан. Одновременно администрация Туркестанского края акцентировала внимание на укреплении покровительственной системы. Частным промышленникам рекомендовалось следовать указаниям властей, ограничивать работу с иностранными заказами и сотрудничать с местными фабрикантами (Новая..., 1910: 2).

С 1914 года промышленность Туркестанского края испытывала острую нехватку рабочей силы, что побудило к разработке проекта использования труда военнопленных. Однако, как отмечали

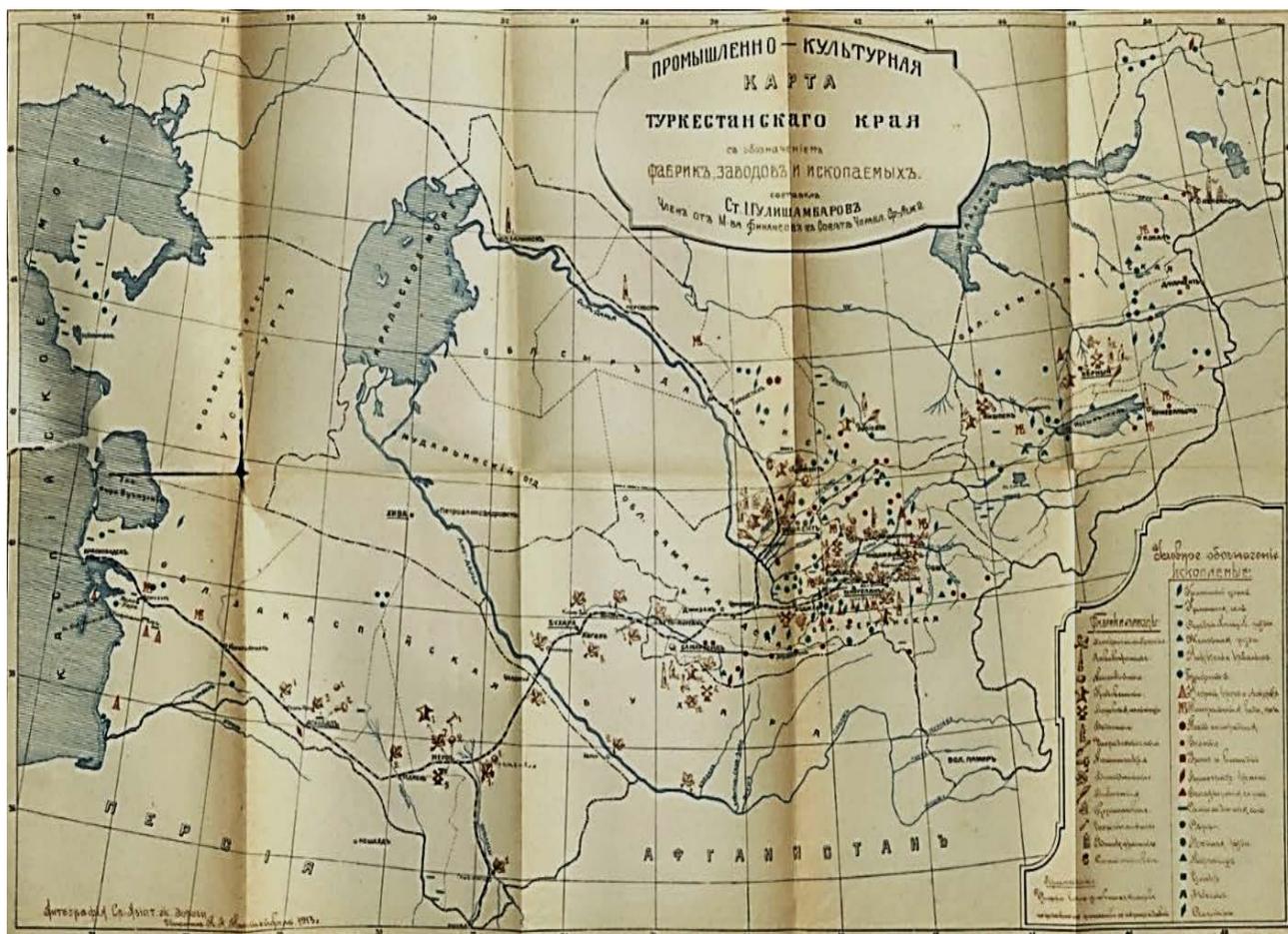
промышленники, эта инициатива была отклонена из-за бюрократических сложностей, связанных с оформлением и распределением военнопленных для работ. Дополнительно ситуацию усложняли государственные гарантии, сопутствовавшие использованию труда военнопленных в Российской империи: при любой травме или увечье финансовая ответственность ложилась на владельцев промышленных предприятий. В этот период одной из ключевых проблем промышленности края оставался дефицит материалов, включая крепёжный лес, порох, карбид и другие необходимые ресурсы. Их поставку из Европейской части России обеспечивала местная администрация, без поддержки которой получение как транспортных средств, так и самих материалов, вывозимых из районов, близких к зонам боевых действий, было невозможно (Из жизни..., 1917: 4).

Несмотря на экономические трудности в Российской империи, в 1916 году на страницах газеты «Туркестанский вестник» начал продвигаться проект модернизации промышленности Туркестанского края. В проекте анализировались существующие проблемы, обозначались задачи по устранению недостатков и определялись пути развития промышленного сектора. Отмечалось, что к началу XX века горнодобывающая промышленность края не получила развития в связи с отсутствием дешёвого и быстрого сообщения с промышленными центрами империи, нехваткой значительных капиталов и недостатком научных геологических исследований. В результате регион не располагал собственными запасами чугуна, железа и других металлов. Авторы проекта указывали, что в крае отсутствовали предприятия по изготовлению оборудования, машин и ремонту техники, необходимые для функционирования всей промышленности. Среди ключевых задач ставилось развитие обрабатывающей промышленности на основе добычи собственного железа. Подчёркивалось, что отсутствие местных железорудных ресурсов ограничивало промышленность края количественным ростом, не способствуя её качественному развитию. Также отмечалась неконкурентоспособность края по сравнению с промышленностью Европейской части Российской империи: большинство изделий, которые потенциально могли производиться в регионе, выпускалось в Центральной России. Обрабатывающая промышленность испытывала острый дефицит квалифицированных рабочих, что обосновывало необходимость перехода к машинной обработке для снижения себестоимости и увеличения производства. При этом фиксировалось, что внедрение машинного оборудования уже начато, однако процесс тормозился из-за высокой стоимости техники и затрат на её ремонт. Кроме того, предприятия края были мелкотоварными, что затрудняло масштабное внедрение машинного производства. Отставание горнодобывающей промышленности имело объективные причины. Железородная отрасль не могла развиваться из-за отсутствия спекающего в кокс каменного угля. Авторы проекта отмечали, что при обнаружении подходящего угля регион получит возможность обеспечивать себя необходимым железом (Е-веч, 1916:1).

В 1915 году объём обрабатывающей промышленности в Семиреченской области оставался крайне малым по сравнению с сельскохозяйственным производством, в частности выращиванием зерновых культур, и составлял лишь 5 % от его стоимости. Наибольшие показатели наблюдались в отраслях промышленности, непосредственно связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции, тогда как предприятия по переработке скотоводческой продукции показывали сравнительно низкую эффективность. Производительность труда в промышленности Семиреченской области была ниже, чем в Европейской части Российской империи, за исключением винокуренного и водочного производства. Состав рабочей силы промышленных предприятий региона распределялся следующим образом: мужчины – 60,8 %, женщины – 29,7 %, подростки – 9,5 %. По сравнению с Европейской частью Российской империи доля женщин и подростков на промышленных предприятиях была значительно выше (в Европейской части – 26,3 % и 2,1 % соответственно). Среднегодовой заработок мужчин на предприятиях Семиреченской области составлял 134,3 рубля, что в 2,5 раза ниже среднего показателя по европейской части империи (Васильев, 1915: 182-188).

На рисунке 2 представлена «Промышленно-культурная карта с обозначением фабрик, заводов и месторождений ископаемых», отражающая территорию Туркестанского края в 1913 году. На карте указаны гидрографические объекты региона и административно-территориальное деление: Семиреченская, Сырдарьинская, Закаспийская, Самаркандская, Ферганская области и Амударьинский отдел. Отмечены крупные города: Ташкент, Верный, Чимкент, Туркестан, Копал, Джаркент, Аулие-Ата и другие, а также железные дороги – Среднеазиатская и Оренбург–Ташкентская. Условными обозначениями обозначены предприятия различных отраслей: сантонинные заводы, винодельни, водочные и пивоваренные производства, табачные фабрики, паровые мельницы, хлопкоочистительные заводы и другие. Цифры возле условных обозначений указывают количество производств. Кроме того, карта фиксирует месторождения полезных ископаемых: каменный уголь, медь, серебро, свинцовые руды, железо, никель, кобальт, золото, огнеупорная глина, самосадная и каменная соль и другие. Таким образом, карта представляет собой промышленно-экономический обзор Туркестанского края накануне Первой мировой войны. Она отражает административные границы, сеть городов и основные транспортные линии, подчёркивая значение инфраструктуры для хозяйственной интеграции региона. Условные обозначения демонстрируют виды и количество производств, а также распределение месторождений полезных ископаемых, свидетельствуя о значительном сырьевом потенциале края. Карта является ценным

источником по исторической географии Туркестанского края начала XX века и позволяет оценить уровень и пространственное распределение промышленного развития.

Рис. 2. Промышленно-культурная карта с обозначением фабрик, заводов, ископаемых. 1913. Составил С.И. Гулишамбаров ([Промышленно..., 1913: прил.](#))

5. Заключение

Администрация и промышленники Российской империи активно способствовали развитию промышленных производств в Туркестанском крае. Однако процесс формирования промышленного фронта региона был затруднён существующими экономическими и организационными проблемами, что придавало ему затяжной характер. Проблемы горнодобывающей промышленности были обусловлены экономической нецелесообразностью освоения ряда рудных месторождений, ограниченностью рынка сбыта, недостаточной вовлечённостью крупного капитала из-за высокой капиталоемкости отрасли, а также отсутствием законодательной базы, регулирующей право частной собственности на недра, несмотря на существование проекта соответствующего закона, разработанного ещё в конце XIX века. В обрабатывающей промышленности продукция отличалась низким качеством и не могла конкурировать с аналогичными товарами из Европейской части Российской империи. Отдалённое географическое положение края значительно усложняло и удорожало поставку запасных частей для ремонта оборудования, закупаемого в Европе и центральных регионах империи. Тем не менее, благодаря поддержке администрации и частных промышленников в начале XX века, Туркестанский край стал одним из ключевых поставщиков сырья для фабрик Европейской части России, оставаясь одновременно значительным.

6. Благодарности

Статья выполнена в рамках реализации проекта ИРН № AP23485574 «Фронт» как пространственное явление в истории Казахстана XVIII – начало XX вв. (по визуальным и письменным источникам)». Статья выполнена при финансировании Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан.

Литература

[Аральская..., 1874](#) – Аральская флотилия // *Туркестанские ведомости*. 1874. № 40. С. 2.

- Асанова, 2023** – Асанова С.А. Полезные ископаемые Туркестанского края на службе Империи: идеи и практика конца XIX в. // *Вестник МГПУ «Исторические науки»*. 2023. № 3 (51). С. 38-48.
- Бородовский, 1875** – Бородовский М.И. Технические производства в Туркестанском крае. СПб., 1875. 99 с.
- Васильев, 1915** – Васильев В.А. Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долины. Проект орошения долины реки Чу в Семиречье. Пг., 1915. 266 с.
- Виг, 1910** – Виг. Кооперативы кустарей // *Туркестанские ведомости*. 1910. № 54. С. 1.
- Головин, 1910** – Головин Г. Промышленность и земледелие // *Туркестанские ведомости*. 1910. № 85. С. 1.
- Е-веч, 1916** – Е-веч. Очередные задачи в Туркестане // *Туркестанские ведомости*. 1916. № 203. С. 1.
- Ежегодник, 1874** – Ежегодник. Материалы для статистики Туркестанского края/ Под редакцией Н.А. Маева. Вып. 3. СПб., 1874. 452 с.
- Заорская, Александр, 1915** – Заорская В.В., Александр К.А. Промышленные заведения Туркестанского края. Пг., 1915. 558 с.
- Из жизни..., 1917** – Из жизни Туркестанского края в 1916 г. // *Туркестан: торгово-промышленная, политико-общественная и литературная газета*. 1917. №1. С. 4.
- Костенко, 1880** – Костенко Л.Ф. Туркестанский край: опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа: материалы географии и статистики России. СПб., 1880. Т. 1. 488 с.
- Ломов, 1910** – Ломов С. Промышленность и земледелие // *Туркестанские ведомости*. 1910. №73. С. 1.
- Маев, 1885** – Маев Н.А. Выставка плодов и овощей в Ташкенте // *Туркестанские ведомости*. 1885. № 38. С. 3.
- Новая..., 1910** – Новая эра в жизни Туркестанского края // *Туркестанские ведомости*. 1910. № 227. С. 2.
- Обзор..., 1913** – Обзор Сыр-Дарьинской области за 1911 г. Ташкент, 1913. 116 с.
- О золотопромышленности..., 1891** – О золотопромышленности в Семиречье // *Туркестанские ведомости*. 1891. № 33. С. 3.
- О разработках..., 1870** – О разработках свинцовых руд в горах Каратау // *Туркестанские ведомости*. 1870. № 4. С. 4.
- О ходе..., 1885** – О ходе и положении акцизного дела в период 1883–1884 г. // *Туркестанские ведомости*. 1885. № 10. С.1.
- Промышленно..., 1913** – Промышленно-культурная карта с обозначением фабрик, заводов, ископаемых // *Гулишамбаров С.И.* Экономический обзор Туркестанского района, обслуживаемого Средне-Азиатской железной дорогой: (Закаспийская, Самаркандская, Ферганская, Сыр-Дарьинская и Семиреченская области, а также Бухарское и Хивинское ханства). Ч. 3. Асхабад, 1913. 184 с. Прил.
- Промышленность..., 1910** – Промышленность в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях // *Туркестанские ведомости*. 1910. № 147. С. 3.
- Пуск..., 1906** – Пуск сантонинного завода // *Туркестанские ведомости*. 1906. № 31. С. 4.
- Реклама..., 1908** – Реклама виноградного вина Верненского купца Н.И. Иванова // *Семиреченские областные ведомости*. Часть официальная. 1908. № 103. С. 5.
- Старицын, 1883** – Старицын Н. Фабричная и заводская промышленность в 1882 г. Материалы к промышленной статистике Туркестанского края // *Туркестанские ведомости*. 1883. № 34. С. 2.
- Хлопкоочистительный..., 1916** – Хлопкоочистительный завод. Приемка (скупка) хлопка в Туркестанском крае // *Лавров М.В.* Туркестан. География и история края. Издание 2. М.-Пг., 1916. 200 с.
- Чтение..., 1872** – Чтение А.С. Татаринова в открытом заседании средне-азиатского обществ. О современном положении горнозаводского промысла в Туркестанском крае // *Туркестанские ведомости*. 1872. № 10. С. 2.
- Шумкин, Зубков, 2019** – Шумкин Г.Н., Зубков К.И. Лесопромышленный «фронт» горнозаводского Урала: планы развития древесноугольной металлургии региона в конце XIX – начале XX вв. // *Genesis: исторические исследования*. 2019. № 11. С. 158-168.
- Ksenzhik, Karin, 2023** – Ksenzhik G.N, Karin E.T. Book Maps of Russian Authors of the XIX – early XX centuries as a Source on the Visual History of Kazakhstan: Catalog // *Bylye Gody*. 2023. 18(1): 216-229.
- Tulebaev et al., 2018** – Tulebaev T.A., Nogaibaeva M.S., Sailan B., Abykenova K.E. The Manufacturing Industry of Turkestan in the Pre-Revolutionary period: the Historiographical Aspect // *Bylye Gody*. 2018. 47(1): 216-229.

References

- Aral'skaya..., 1874** – Aral'skaya flotiliya [The Aral flotilla]. *Turkestanskije vedomosti*. 40: 2. [in Russian]

- Asanova, 2023** – *Asanova, S.A.* (2023). Poleznye iskopaemye turkestarskogo kraja na sluzhbe Imperii: idei i praktika kontsa XIX v. [Minerals of the Turkestan region in the service of the Empire: ideas and practice of the late XIXth century]. *Vestnik MGPU «Istoricheskie nauki»*. 3(51): 38-48 [in Russian]
- Borodovskii, 1875** – *Borodovskii, M.I.* (1875). Tekhnicheskie proizvodstva v Turkestarskom krae [Technical production facilities in the Turkestan region]. Petersburg. 99 p. [in Russian]
- Chlenie..., 1872** – Chlenie A.S. Tatarinova v otkrytom zasedanii sredne - aziatskogo obshchestv. O sovremennom polozhenii gornozavodskogo promysla v Turkestarskom krae [A.S. Tatarinov's reading at an open meeting of the Central Asian Societies. About the current situation of the mining industry in the Turkestan region]. *Turkestarskie vedomosti*. 10: 2. [in Russian]
- E-vech, 1916** – Ocherednye zadachi v Turkestarske [Current tasks in Turkestan]. *Turkestarskie vedomosti*. 203: 1. [in Russian]
- Ezhegodnik, 1874** – *Ezhegodnik*. Materialy dlya statistiki Turkestarskogo kraja. Pod redaktsiei N.A. Maeva [The yearbook. Materials for statistics of the Turkestan region. Edited by N.A. Maev]. Petersburg. 452 p. [in Russian]
- Golovin, 1910** – *Golovin, G.* (1910). Promyshlennost' i zemledelie [Industry and agriculture]. *Turkestarskie vedomosti*. 85: 1. [in Russian]
- Iz zhizni..., 1917** – Iz zhizni Turkestarskogo kraja v 1916 g. [From the life of the Turkestan region in 1916]. *Turkestarsk: torgovo-promyshlennaya, politiko-obshchestvennaya i literaturnaya gazeta*. 1: 4. [in Russian]
- Khlopkoochistitel'nyi..., 1916** – Khlopkoochistitel'nyi zavod. Priemka (skupka) khlopka v Turkestarskom krae [Cotton gin factory. Cotton acceptance (purchase) in Turkestan region]. *Lavrov M.V. Turkestarsk. Geografiya i istoriya kraja*. M.-Petrograd. 200 p. [in Russian]
- Kostenko, 1880** – *Kostenko, L.F.* (1880). Turkestarskii kraj: opyt voenno-statisticheskogo obozreniya Turkestarskogo voennogo okruga: materialy geografii i statistiki Rossii [Turkestan region: the experience of the military statistical review of the Turkestan Military District: materials of geography and statistics of Russia]. Saint Petersburg. 448 p. [in Russian]
- Ksenzhik, Karin, 2023** – *Ksenzhik, G.N., Karin, E.T.* (2023). Book Maps of Russian Authors of the XIX – early XX centuries as a Source on the Visual History of Kazakhstan: Catalog. *Bylye Gody*. 18(1): 216-229.
- Lomov, 1910** – *Lomov, S.* (1910). Promyshlennost' i zemledelie [Industry and agriculture]. *Turkestarskie vedomosti*. 73: 1. [in Russian]
- Maev, 1885** – *Maev, N.A.* (1885). Vystavka plodov i ovoshchei v Tashkente [Exhibition of fruits and vegetables in Tashkent]. *Turkestarskie vedomosti*. 38: 3. [in Russian]
- Novaya..., 1910** – Novaya era v zhizni Turkestarskogo kraja [A new era in the life of the Turkestan region]. *Turkestarskie vedomosti*. 227: 2. [in Russian]
- O khode..., 1885** – O khode i polozhenii aktsiznogo dela v period 1883–1884 g. [On the progress and situation of the excise business in the period 1883–1884]. *Turkestarskie vedomosti*. 10: 1. [in Russian]
- O razrabotkakh..., 1870** – O razrabotkakh svintsovykh rud v gorakh Karatau [About the mining of lead ores in the Karatau mountains]. *Turkestarskie vedomosti*. 4: 4. [in Russian]
- O zolotopromyshlennosti..., 1891** – O zolotopromyshlennosti v Semirech'e [About the gold industry in Semirechye]. *Turkestarskie vedomosti*. 33: 3. [in Russian]
- Obzor..., 1913** – Obzor Syr-Dar'inskoi oblasti za 1911 g. [Overview of the Syr-Darya region in 1911]. Tashkent. 116 p. [in Russian]
- Promyshlenno..., 1913** – Promyshlenno-kul'turnaya karta s oboznacheniem fabrik, zavodov, iskopaemykh [Industrial and cultural map with the designation of factories, plants, minerals]. *Gulishambarov S.I. Ekonomicheskii obzor Turkestarskogo raiona, obsluzhivaemogo Sredne-Aziatskoi zheleznoi dorogoi: (Zakaspiiskaya, Samarkandskaya, Ferganskaya, Syr-Dar'inskaya i Semirechenskaya oblasti, a takzhe Bukharskoe i Khivinskoe khanstva)*. Ashgabat. 184 p. [in Russian]
- Promyshlennost'..., 1910** – Promyshlennost' v Semirechenskoj i Syr-Dar'inskoi oblastyakh [Industry in Semirechensk and Syrdarya regions]. *Turkestarskie vedomosti*. 147: 3. [in Russian]
- Pusk..., 1906** – Pusk santoninnogo zavoda [Launch of the santonin plant]. *Turkestarskie vedomosti*. 31: 4. [in Russian]
- Reklama..., 1908** – Reklama vinogradnogo vina Vernenskogo kuptsa N.I. Ivanova [Advertisement of grape wine by Vernensky merchant N.I. Ivanov]. *Semirechenskie oblastnye vedomosti. Chast' ofitsial'naya*. 103: 5. [in Russian]
- Shumkin, Zubkov, 2019** – *Shumkin, G.N., Zubkov K.I.* (2019). Lesopromyshlennyi «frontir» gornozavodskogo Urala: plany razvitiya drevesnougol'noi metallurgii regiona v kontse XIX – nachale XX vv. [Factory and factory industry in 1882. Materials for industrial statistics of the Turkestan region]. *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 11: 158-168. [in Russian]
- Staritsyn, 1883** – *Staritsyn, N.* (1883). Fabrichnaya i zavodskaya promyshlennost' v 1882 g. Materialy k promyshlennoj statistike Turkestarskogo kraja [Factory and factory industry in 1882. Materials for industrial statistics of the Turkestan region]. *Turkestarskie vedomosti*. 34: 2. [in Russian]

Tulebaev et al., 2018 – *Tulebaev, T.A., Nogaibaeva, M.S., Sailan, B., Abykenova, K.E.* (2018). The Manufacturing Industry of Turkestan in the Pre-Revolutionary period: the Historiographical Aspect. *Bylye Gody*. 47(1): 216-229.

Vasil'ev, 1915 – *Vasil'ev, V.A.* (1915). Semirechenskaya oblast' kak koloniya i rol' v nei Chuiskoi doliny. Proekt orosheniya doliny reki Chu v Semirech'e [Semirechensk region as a colony and the role of the Chuiskaya Valley in it. Irrigation project of the Chu River valley in Semirechye]. Petrograd. 266 p. [in Russian]

Vig, 1910 – *Vig* (1910). Kooperativy kustarei [Handicraft cooperatives]. *Turkestanskije vedomosti*. 81: 1. [in Russian]

Zaorskaya, Aleksander, 1915 – *Zaorskaya, V.V., Aleksander, K.A.* (1915). Promyshlennye zavedeniya Turkestanskago kraja [Industrial establishments of the Turkestan region]. Petrograd. 558 p. [in Russian]

Формирование промышленного фронта Туркестанского края (конец XIX – начало XX века): проблемы, проекты развития

Галина Николаевна Ксенжик ^{a, *}

^a Казахский национальный аграрный исследовательский университет, Алматы, Республика Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу деятельности администрации и промышленников Российской империи, направленной на развитие горнодобывающей и обрабатывающей промышленности Туркестанского края в конце XIX – начале XX века. В качестве источников использованы данные периодической печати и другие материалы, которые служили средством продвижения проектов развития промышленности края Российской империи. Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе проблем промышленного развития края, изучении проектов развития и исторической реконструкции развития промышленности. Результаты исследования показали, что основными проблемами горнодобывающей промышленности являлись: недостаточная разведанность месторождений, бедность геологических запасов полезных ископаемых, что, в свою очередь, делало добычу экономически нецелесообразной, а также отсутствие развитой транспортной инфраструктуры. В обрабатывающей промышленности края наблюдался застой в развитии; это объяснялось нехваткой квалифицированных кадров, удалённым положением и техническим отставанием. Промышленности Туркестанского края свойственен был средний тип, стоящий на рубеже с кустарными производствами. В ходе исследования установлено, что лишь немногие промышленные предприятия имели статус заводов (например, сантонинный завод в Чимкенте, винокуренные заводы и большинство хлопкоочистительных предприятий), в то время как большинство промышленных заведений представляли собой кустарные производства. Основные направления проектов по развитию промышленности края включали: строительство железных дорог, развитие орошения, освоение целинных земель, привлечение иностранного капитала, удешевление производства путём перехода от ручного труда к машинному, а также введение системы кредитования и покровительственных пошлин на иностранные товары.

Ключевые слова: Туркестанский край, история казахов, промышленность, горнодобывающая, обрабатывающая, кустарная, проблемы, проекты.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: migkz@ya.ru (Г.Н. Ксенжик)